

ВСЛЕД
ЗА МЕЧТОЙ

| Романы

| А. Мироновой

Тонкая дрожащая игла впилась в измученный мозг. Первым порывом было вскочить, не дожидаясь, пока зазвонит следующий будильник, заведенный на всякий случай и задвинутый в дальний угол. Чтоб наверняка. На исходе зимы вставать было тяжело. Сказывалось отсутствие солнца, витамина D и мелких радостей вроде набухающих почек, набирающей сок зелени и первого щебетания птах божьих, неизменно наполнявших ее радостью и оптимизмом.

Не открывая глаз, Марина села на диване, стараясь удержать от скрипа разболтавшиеся пружины. Усилием воли заставила себя вспомнить, что первой на пол следует опустить правую ногу. Подумано — сделано. На ощупь нашла старые растоптанные тапки, погрузила в них ноги. Посидев несколько секунд, решительно отбросила одеяло и встала. Стараясь не шаркать, двинулась в кухню, по пути с трудом разлепляя глаза и пытаясь сфокусироваться на окружающем мире.

Сознание потихоньку возвращалось. Понедельник. День вовсе не тяжелый, обычный, начало рабочей недели. Придерживаясь за

стены, чтобы не упасть, она бесшумно прокралась мимо комнаты дочери (пусть поспит, такая уставшая и бледная в последнее время — смотреть страшно!). Зашла в крошечную уютную кухню и осторожно прикрыла за собой дверь. Включила старенький чайник и достала из ящика банку с растворимым кофе. Запасы истощились: содержимого хватит только на утреннюю чашку. Но она дождетя акции и тогда уже купит новый, зачем тратить деньги почему зря? Лучше Кирусе гранаты прикупит. Или сока какого.

В ожидании, пока чайник вскипит, Марина умыла лицо холодной водой и энергично растерла его небольшим пушистым полотенцем, аккуратно свернутым возле раковины. Кожу немедленно стянуло и зашипало, но она проигнорировала возрастные сигналы организма. обойдется без лишних телодвижений и похода в ванную за кремом, а то дочь разбудит. В конце концов, нет никакой разницы в том, когда нанести на лицо чудодейственный крем «Ромашка», купленный в небольшом магазинчике под домом. Толку от него все равно будет мало.

Залив кипятком ложку растворимого напитка, она сделала первый, самый сладкий, глоток и, окончательно проснувшись, открыла холодильник. Настроение потихоньку расцветивалось радужными красками. Все не так плохо, как могло показаться со стороны, реши сторонний

беспристрастный наблюдатель строго взглянуть на жизнь Марины и Киры Бердник.

Наверное, он пришел бы в ужас от старой квартиры, давно требующей ремонта, которую уже не спасали чистые полы, окна без единого пятнышка и уютные мелочи. От полупустого холодильника с набором самых дешевых продуктов: яйца, маргарин, куриные грудки, две пачки творога и пучок зелени. От растоптанных тапок Марины, на подошве которых уже начала расплзаться дыра. Но это все мелочи, ведь, безусловно, было и хорошее, что этот наблюдатель, возможно, проигнорировал бы, но о чем знала сама Марина и что грело ей душу.

Сгущенки почти полная банка, и сегодня утром она даже могла пошиковать и добавить в кофе вместо одной ложки — две. Небольшая своеобразная компенсация за зарядивший за окном мелкий дождик, превративший покрытые льдом тротуары в настоящий каток. Ну ничего, выйдет пораньше и постарается идти осторожнее. А чтобы не упасть, наклеит на подошву лейкопластырь. Вчера она урвала целую коробку, которую Зоя собиралась списать, но в последний момент предложила Марине. Повезло.

Марина тщательно размешала две ложечки сгущенки в кофе и, зажмурившись от удовольствия, сделала несколько мелких глотков. Затем, отставив чашку в сторону, вылила остатки кипятка из чайника в кастрюлю, включила огонь

и, дождавшись, пока вода еще раз закипит, добавила туда тщательно промытый рис. Уменьшила огонь, отодвинула в сторону несколько небольших горшочков с травами и присела на подоконник, уставившись в окно на унылый пейзаж, которому, впрочем, желтый свет уличного фонаря придавал флер романтизма.

Двор дома, в котором Марина жила, сколько себя помнила, был абсолютно пуст: в это время нормальные люди еще спят. Несчастные собачники покажутся не раньше шести. Поэтому сейчас все огромное пространство перед старой пятиэтажкой, уставленное машинами и покрытыми снегом чахлыми кустами, принадлежало ей одной. Можно было представлять в свое удовольствие, как бы она здесь все организовала, будь ее воля. Какие бы деревья и цветы посадила на месте парковок и в какие яркие цвета разукрасила бы стены облезлых домов. Без сомнения, ее двор стал бы образцовым, и люди со всего города стекались бы к ней перенять опыт.

Представленная картина настолько увлекла, что Марина чуть не пропустила время, когда рис дошел до нужной кондиции. Сняв кастрюлю с плиты, она ловко укутала ее в банное полотенце и все так же, крадучись, вернулась в свою комнату и положила кастрюлю под подушку, прикрыв ее сверху одеялом. Так дольше сохранится тепло. Кируся встанет через час, поест

тепленькое, зарядится нужными калориями и отправится на тренировку. А у нее, Марины, свои дела.

Спустя двадцать минут, быстро приняв душ, одевшись в приготовленные еще с вечера брюки со свитером и накинув старый пуховик, не промокающий даже в проливной дождь, Марина вышла на улицу. Остановилась на пороге подъезда, аккуратно придержала дверь (та жутко громыхала и наверняка причиняла массу неудобств соседям на первом этаже) и сделала глубокий вдох. Несмотря на гололед и дождь, уже перешедший в мокрый снег, в воздухе пахло весной. Осталось продержаться совсем чуть-чуть, и наступит любимое время года.

Приободренная этой мыслью, Марина потихоньку засемила к автобусной остановке. Предчувствия ее не обманули: день действительно вырисовывался удачный. Автобус подошел практически сразу и оказался полупустым. Ее любимое место над задним колесом возле печки оказалось свободным, и Марина почувствовала себя абсолютно счастливой. Взгромоздившись на потертое, местами порезанное несознательными гражданами мягкое сиденье и устроившись удобнее, Марина достала книгу, которую уже три дня не могла дочитать, — недорогой дамский роман в мягкой обложке — и погрузилась в волшебный мир британской аристократии, в жизни которой бушевали нешуточные страсти.

Автор умело подводил героев к последней черте, и Марина даже пару раз украдкой смахнула слезы. Последнюю страницу она закончила как раз перед тем, как автобус остановился на нужной ей остановке «Приусадебная».

Она была единственной, кто поспешил на выход. Местные обитатели предпочитали ездить на собственных автомобилях. И ей снова повезло: за время поездки дождь прекратился, и сквозь рваные тучи робко начало проглядывать зимнее солнце.

Много лет назад «Приусадебная» была обыкновенным дачным пригородом, но затем какой-то предприимчивый делец построил здесь первый коттеджный городок, вокруг которого ему удалось создать элитную инфраструктуру. Словно почки по весне, здесь буквально за ночь вырастали и открывались самые дорогие в городе рестораны, салоны красоты, бутики и все, о чем только могли мечтать состоятельные люди.

Марине здесь очень нравилось, иногда она даже специально приезжала чуть раньше, чтобы медленно пройтись до нужной ей улицы и поглазеть по сторонам на красивые дома с аккуратными нарядными лужайками, выглядевшими, словно декорации к иностранному сериалу. Один раз она даже украдкой попробовала траву (настоящая ли?), уж слишком идеально та выглядела. Ей нравились высокие солидные заборы, увитые плющом или розами, кованые ворота и выгля-

дывавшие из-за них скромные домики для охраны или гостей. Ей безумно нравилась эта атмосфера богатства. Она с удовольствием вдыхала ее, как учили многочисленные гуру эзотерики, и представляла, как в один прекрасный день они с Кирусей купят здесь дом, снесут высокий забор и разобьют клумбы с умопомрачительными розами и гортензиями на радость всем окружающим.

Этот день обязательно наступит, в этом Марина даже не сомневалась — она верила в свою дочь. А пока она не испытывала ни малейшей зависти к тем, кто сейчас обитал за высокими заборами. Ведь если заборы настолько высоки, значит, их обладателям есть что скрывать и чего бояться. В отличие от них Марина запирала входную дверь только на ночь, считая, что если будет доверять окружающему миру, то и он будет относиться к ней с доверием. Да и брать у них с Кирой было нечего. Разве что старые тапки и банку сгущенки. При мысли о последней Марина хихикнула, окончательно приходя в прекрасное расположение духа.

Перед тем как позвонить в украшенные затейливыми вензелями и кованой цифрой «шесть» ворота особняка, она осмотрела руки и порадовалась: от пятен не осталось ни следа. Крем, который ей посоветовала Валентина, действительно оказал чудодейственный эффект. Чтобы его раздобыть, подруга даже отправилась к очередному влюбленному в нее дерматологу. При

мысли о Валентине и ее бесконечных романах Марина снова широко улыбнулась. Так, с улыбкой на лице, она и позвонила в небольшой звонок, спрятанный под вензелем, и бросила взгляд на часы — успела!

Спустя несколько минут дверь открыла Галя, мимолетно приветливо улыбнулась Марине и тут же шепнула:

— Хозяйка тебя ждет.

Марина нахмурилась. Изысканная и тонкая Ксения Львовна крайне редко общалась с персоналом — все указания передавала через экономку Галину. Утренние предчувствия не обманули Марину: сегодняшний день действительно отличался от всех остальных.

* * *

— Сегодня играть не будем, — коротко бросил Борис Георгиевич, едва запыхавшаяся Кира приблизилась к нему, сделав традиционные двадцать кругов вокруг корта.

Несколько раз поскользнулась и чуть не упала на мокрой пожухлой траве, но устояла, чем заслужила короткий кивок одобрения со стороны Бориса. Ей было жарко, но куртку снимать нельзя: она защищала от дождя, припустившего с новой силой. Кира остановилась и, пытаясь восстановить дыхание, уставилась на тренера.

— На тренажеры, — тот кивнул в сторону поржавевших монстров, которые несколько лет

назад некий бизнесмен установил неподалеку от детской площадки в тщетной попытке выиграть муниципальные выборы. — А потом пойдем в зал и будем набивать. Прошлая игра была говном.

Кира опустила глаза и затаила дыхание. Прошлый матч она впервые за долгое время проиграла Анне Середе, восходящей звезде тенниса и ее основной конкурентке. Анна олицетворяла собой все то, чего была лишена Кира.

Единственная дочь состоятельных родителей, все каникулы проводившая в специализированных лагерях за границей и четыре раза в год катающаяся в качестве зрителя на турниры Большого шлема. В этих путешествиях ее неизменно сопровождала мать, роскошная Карина Матвеевна, и директор крупнейшей в городе теннисной академии, впоследствии разбиравший с Аней каждую игру и затем лично наставлявший тренеров, чтобы те отработывали с Анной увиденное.

Анна была рождена звездой. Несмотря на юный возраст, в кармане у нее уже лежало несколько лакомых рекламных контрактов. Еще бы, увидев девушку на билборде, невозможно было остаться равнодушным: всем немедленно хотелось стать похожей на нее.

Стройная, высокая, идеально сложенная натуральная блондинка, всегда восхитительно одетая в короткие юбки и специальные футболки, регулировавшие температуру ее тела во время игры. Рядом с невысокой тщедушной брюнеткой Ки-

рой, выступавшей в обычной футболке и растянутых спортивных штанах, купленных на рынке, она смотрелась как принцесса рядом с нищей. И рядом с Аней Кира всегда очень остро ощущала собственную ущербность, что немедленно наполняло ее злостью, как сосуд — водой, и заставляло биться до последнего мяча и выигрывать поединки. Но не в этот раз. Что-то пошло не так, и тренеру не терпелось узнать, что именно.

Пока Кира подтягивалась на ржавом турнире, Борис Георгиевич, которого Кира с матерью между собой прозвали Бóрисом (с ударением на первый слог) за его удивительное внешнее сходство с Борисом Беккером, перекрикивая дождь, объяснял ее ошибки. Спокойно и рассудительно. Кира не осмеливалась перебивать или перечить. Закусив губу, она превозмогала собственную слабость и продолжала подтягиваться, стараясь не упустить ни слова из сказанного. Пожалуй, единственный человек, которого она безмерно уважала и даже немного побаивалась, был ее тренер.

Это Борис привел ее в спорт. В прошлом известный теннисист, подававший огромные надежды и даже добиравшийся до полуфиналов престижнейших мировых турниров, он неожиданно ушел из спорта, закрылся от внешнего мира и, словно наказывая себя за что-то, ушел работать простым учителем физкультуры в школу, куда ходила Кира. Казалось, что работа с детьми стала для него своеобразной епитимьей.

Вначале работа казалась ему тупой и бесперспективной. Одна половина учеников прикрывалась справками от врача, чтобы не ходить на уроки, вторая бесконечно ныла и жаловалась, не в силах отжаться несколько раз. Современные дети тратили энергию не во дворах, а за гаджетами: виртуальный мир был куда интересней реальности, и это приводило Бориса в отчаяние.

Наверное, поэтому Кира и привлекла его внимание. У ее матери, замученной бытом, работой и жизненной неустроенностью молодой женщины, просто не было средств ни на липовые справки, ни на гаджеты. Поэтому Кира ходила на уроки физкультуры. Решив немного разнообразить школьную программу, Борис попробовал дать детям несколько уроков тенниса и, увидев силу, ярость, точность и страсть, с которой крошечная Кира принялась бить по зеленому мячику, Борис неожиданно увидел в ней себя.

В тот же день он переговорил с матерью, ошарашив ее тем, что у дочери есть видимые способности в виде спорта, о котором та только слышала, да и то краем уха. Детское время было упущено: Кире вот-вот должно было исполниться девять — возраст, когда многие теннисисты уже начинают играть юниорские матчи. Но Борис закрыл на это глаза, неожиданно почувствовав знакомый спортивный зуд и азарт. Может быть, эта девочка и есть то, ради чего ему пришлось уйти из большого спорта? Чтобы привести туда Киру Бердник?

Решение он принял молниеносно. Он лично начнет заниматься с девочкой и приведет ее в нужную форму в кратчайшие сроки. Но он будет суров и беспощаден, о чем и объявил ее матери, красноречиво намекнув на то, что спорт может стать для Киры единственным шансом на красивую жизнь.

Побледневшая Марина попросила у него вечер на раздумье. Ночь провела без сна. Ее девочка — и большой спорт? Эта мысль даже не приходила ей в голову. Кира была подвижным и энергичным ребенком, но сколько таких бегают на улице? Да, дочь была упряма и работоспособна, но Марина мечтала совсем о другом будущем, надеясь, что дочь закончит университет, выберет благородную профессию по душе вроде врача или программиста и всегда сможет зарабатывать копейку. А теннис? Марина знала о нем только то, что это очень дорогой вид спорта. А откуда у нее деньги? Но в то же время мысль о загубленном будущем ребенка из-за неспособности найти нужные средства вызывала слезы на глазах и невольно заставляла задуматься о собственной неудавшейся жизни. Ту ночь она провела в слезах, так и не придя к определенному выводу или решению.

Все решила сама Кира, придя утром в зал, где ютилась мать, и тихо сказав, что хочет попробовать и сделает все возможное, чтобы ее учеба не пострадала. Марина с трудом сдержала слезы,

услышав от крошечной девочки вполне взрослые речи, и кивнула. Они попробуют, а дальше будь что будет.

Конечно, она не сказала этого Кире, но в голове лихорадочно крутился лишь один вопрос: «Где взять на все деньги?» Словно прочитав ее мысли, Борис решительно заявил Марине, что станет заниматься с ее дочерью бесплатно в счет будущих гонораров, в которые он железобетонно верил. Кира была его созданием, в ней он попытается реализовать все то, что не удалось ему самому. И поэтому он с самого начала был к ней беспощаден. Девочка к этому привыкла и смирилась. Знала, что самое главное — не перечить.

Разобрав по косточкам ее игру и отметив все ошибки, Борис уставился на Киру. Дождь прекратился, и в наступившей тишине тренер явно ждал ответа от воспитанницы.

— Я не... — Кира чуть было не сорвалась, повиснув на скользком турнике и чувствуя, что силы ушли. Но Борису нельзя было об этом говорить, иначе прибавит еще десять упражнений. Сцепив зубы, она подтянулась еще два раза и спрыгнула на землю.

— Ты не что? — принялся он сверлить ее взглядом, сбрасывая с головы капюшон.

— Я не расслышала, — тут же исправилась и соврала Кира, улыбнулась тренеру, не рассчитывая на ответную улыбку, — может, в спортзале еще раз повторите? Из-за дождя плохо слышно.

— В спортзале будешь заниматься. И чтобы больше я такого на корте не видел, — подытожил Борис, не сомневаясь — не увидит.

В прошлый раз девчонке явно было неудобно играть в кроссовках, которые стали ей давно малы, но она боялась сказать об этом матери. Он купил ей новую пару, но отдаст только в конце тренировки. Пусть не расслабляется.

* * *

— Марина, с сегодняшнего дня вы будете работать с новыми средствами. Я внимательно изучила отзывы, и мне кажется, что эта марка более эффективна, — Ксения говорила таким тихим голосом, что Марине каждый раз приходилось прилагать усилия, чтобы расслышать, что говорит ее работодательница.

Ей казалось, что именно так и должна разговаривать сказочная фея, на которую была похожа Ксения Львовна. Голосом, напоминающим одновременно звон падающей волшебной пыльцы и призрачное дребезжание колокольчика Динь-Динь. В один из дней она поделилась своими мыслями с Галиной, но та, хмыкнув, развеяла ее романтические представления, объяснив, что голос хозяйки просто похож на циркулярную пилу — визгливый и монотонный. Поэтому та и старается говорить полусшепотом, чтобы скрыть это от окружающих. Но что можно укрыть от прислуги?